

С тех пор, как он испуганный монстром, вернулся в свое логово в дереве, Мо ГуньГунь прятался, чуть не растратив всю пищу, которую он запас ранее.

Панды проводят большую часть своего времени за едой или сном. У них нет естественных врагов, поэтому они, как правило, ленивы и медлительны. Панды также не получают много энергии от поедания бамбука, и им приходится постоянно пополнять свои запасы энергии, вылитая аккумуляторная батарейка.

Так как Мо ГуньГунь не осмеливался выходить на улицу в течение трех дней, он в итоге съел почти полмесячные запасы, оставшись только с заветными побегами красного бамбука, которые он больше всего сопротивлялся съесть.

Rrrrrr~.

Маленькая лапа коснулась его мясистого животика. Он был голоден. И очень хотел пить. Однако вся его храбрость рассеялась. Он не хотел чтобы с него сняли шкуру и не хотел пострадать.

Он хотел жить.

Обезвоженный панда долго смотрел на яркие звезды, а ночное небо постепенно придавало ему смелости и силы. Он стиснул зубы и решил попробовать выйти на улицу один раз. Если бы он этого не сделал, он бы голодал...

Я должен сменить место!

Он был неуклюж, но осторожен оборачивая красные побеги бамбука вокруг спины с помощью лозы. Как ни странно, сам Мо ГуньГунь не знал, почему он использовал этот метод. Казалось, что мысль инстинктивно пришла к нему, когда он решил переехать, после того как столкнулся с монстром.

Он осознал, что может быть первой пандой когда-либо прославленной за ее мудрость.

Внезапно в воздухе возник восхитительный аромат, распространяющийся так обширно, что даже Мо ГуньГунь, который находился далеко, мог учуять его запах. Это был аппетитный аромат, заставляющий его дух прыгать от восторга.

Что это за запах?!

Для панды, которая любила еду, это было похоже на открытие Колумбом Нового Света.

К счастью, его рассудок все еще оставался неповрежденным, поэтому он не нёсся опрометчиво к источнику запаха.

Однако, когда он обнаружил, что источник аромата был в руках монстра с красивыми длинными волосами, он не мог радоваться.

Но что это было? Этот аромат!

Мо ГуньГунь спрятался в кустах. Пара темных зрачков жадно выглянула, время от времени облизывая свой рот.

Как только Мо ГуньГунь последовал за запахом, Лу Сяо Ци положил руку на свой лазерный пистолет, его мышцы напряглись, готовый начать стрельбу в любой момент. Тем не менее, когда он просканировал окружение и увидел маленькую черно-белую клетку, он не поднял пистолет. Выражение в его холодных глазах стало немного странным.

Маленькое животное было размером с его ладонь и было очень мохнатым, с двумя наклоненными, круглыми черными ушами и большими черными глазами, которые занимали половину его морды. Лу Сяо Ци раньше часто ходил на охоту и вспомнил, как читал какую-то древнюю книгу, в которой была запись об этом маленьком создании.

Панда Древней Земли.

Этот вид давно вымер, поэтому межзвездные люди могли видеть панд только с помощью записей. Лу Сяо Ци никогда в своей жизни не ожидал увидеть такое драгоценное и хрупкое существо. Он понял, что в настоящее время он должен быть находится на очень примитивной планете. Прикоснувшись к его кнопке космического пространства, глаза Лу стали темными, того же подавляющего оттенка, что и затишье перед бурей.

Планета, о которой нет записей, умышленно скрытая...

Лу Сяо Ци сильно кашлял кровью. Протерев рот, он использовал свою запачканную кровью руку, чтобы вынуть гель и нанести его на рану на груди. Он резко зашипел, когда лекарство начало работать. Боль неспособна убить его волю, но заставила его увидеть цветы сквозь туман*.

(* Ему так больно, что у него галлюцинации)

Красный! Красная кровь!

После того, как в прошлой жизни с него заживо сняли шкуру и он страдал от ошеломляющей боли, панда вспомнил алый, текущий ему в глаза, когда он умирал. Увидев кровь снова, он был практически до смерти напуган, неподвижен и дрожал на земле.

Больно!

Вскоре глаза панды наполнились влагой, и он, казалось, был готов заплакать.

Хотя Лу Сяо Ци ничего не мог с этим поделать, он прекрасно осознавал эмоциональную нестабильность маленькой панды. Он медленно скрыл свой яростный импульс, но состояние маленького приятеля не улучшилось, и спустя некоторое время Лу Сяо Ци обнаружил, что дыхание животного остановилось.

Зрачки Лу Сяо Ци сузились.

Он проснулся от этой горстки воды.

Этот маленький медведь спас ему жизнь.

Тем временем Мо ГуньГунь был так напуган, что упал в обморок. Когда он снова проснулся, он лежал на мягкой подушке из листьев. Рядом с ним были два ароматных золотых бамбуковых побега, от которых у него жадно текли слюнки. Панда была замороженной.

Он не чувствовал никакой боли и его шкура была на месте.

Он... он по-прежнему жив! Его бамбуковые побеги все еще с ним!

Мо ГуньГунь был так счастлив, что мог бы плакать от радости до конца своей жизни, и он отпраздновал это сделав большой укус от золотого бамбукового побега. Быстро пережевывая и глотая, Мо ГуньГунь внезапно обнаружил, что внушающий страх монстр был всего в десяти метрах от него. Его лапа дрожала и меховой шарик чуть не подавился.

Мо ГуньГунь украдкой взглянул на него, и, крепко держа свои побеги бамбука, он осторожно поднялся и попытался незаметно улизнуть на своих коротких лапах.

Он задержал дыхание и медленно двинулся вверх по холму, но это короткое расстояние для него было подобно долгому пути.

Лу Сяо Ци заметил, что малыш проснулся и активно поел. Он, должно быть, в порядке. Его напряженное тело немного расслабилось. Затем он сосредоточил свое внимание на коммуникаторе в руке, который издал резкий, пронзительный шум.

Шум пришел так внезапно, что панда, только достигшая куста, споткнулась. Из-за шока, панда превратился в шарик, который катился по склону, пока не врезался в ногу монстра. Четыре когтя глупыша панды неосознанно обняли ногу, до того как разум смог остановить его. Он потряс головой, все еще чувствуя головокружение от скатывания с холма. Придя в себя, он встретился с парой темных, тусклых глаз.

Будучи шокированным этим сокращенным расстоянием между ним и монстром, Мо ГуньГуень сильно трясло, его печень и желчный пузырь разделились.

Он умирал!

Он сильно прикусил рот. Глаза Мо ГуньГуень, немного отчаявшиеся, слезились. Оба уха повисли.

Лу Сяо Ци молчал, но в его глазах промелькнула тень смеха.

Его пальцы приблизились к маленькой мохнатой голове, испытывая желание потереть ее. В следующую секунду, малыш получил сильный ментальный удар, и очевидно, снова потерял сознание. Пальцы Лу Сяо Ци напряглись, и он беспомощно убрал руку. Когда панда врезался в него, он мог почувствовать что у маленькой клеточки был гладкий мех.

Он был настолько мал, что адмирал боялся, что один палец может сломать хрупкие кости этого маленького друга.

Так как генофонд межзвездного человека давно преобразовался и отличался от такового у древних людей. Кроме того, у Лу Сяо Ци был редкий тип гена — SSS конституция. Все его тело было сделано из железа и меди с хвостом дракона-мутанта, который повышал его боевую эффективность. Без всего этого он бы не смог пережить черную дыру, вызванную взрывом планеты, и не восстановился бы вовремя, чтобы остаться в живых из-за его практически смертельных ран.

Сканируя сквозь обломки крушения, глаза Лу Сяо Ци прищурились и обнаружили, что весь военный корабль, кроме него и другого человека, без исключения, был принесен в жертву.

Казалось, что в данный момент, на Сельте, он будет считаться мучеником.

Чувствуя испорченное настроение адмирала, Мо ГуньГуень стал совершенно мягким, а темные глаза снова начали слезиться.

Огромная ладонь адмирала была направлена на него. Мо ГуньГуень мог только наблюдать за ней, как она подбиралась все ближе и ближе. Страх в его глазах достиг своего пика, и он невольно закрыл их. Однако процесс ожидания смерти казался слишком долгим даже для панды. Мо ГуньГуень осторожно открыл глаза, оставляя только маленькие щели, прежде чем

снова быстро закрыть их, притворяясь мертвым.

На его ладони был мягкий панда, который был парализован и превращен в пушистое пирожное. Лу Сяо Ци не мог удержаться от смеха из-за робкой внешности панды. Натянутые сердечные струны адмирала немного расслабились, а горечь в его сердце была приглушена приятным чувством.

Лу Сяо Ци положил панду на грудь бамбука в форме пирамиды, а затем с головой ушел в мысли о том, как починить коммуникатор.

Он не чувствовал себя хорошо, но он мог работать чтобы избавиться от беспокойства. Маленькое пушистое животное также не представляло угрозы для разума адмирала.

Что касается Мо ГуньГунь, он не мог поверить, что это счастливая случайность, остаться живым в первый раз когда потерял сознание. Также не случайно то, что монстр не убил его во второй раз. Присев на небольшом холме бамбуковых побегов, Мо ГуньГунь моргнул и едва мог поверить, что от него шел сильный запах. Он не только не умер, но и случайно получил гнездо из ароматного золотого бамбука.

Мо ГуньГунь не смел пошевелиться и осторожно взглянул на резные черты лица монстра.

Маленькая лапа попробовала спровоцировать монстра, но монстр не предпринял никаких действий которые бы сигнализировали, что он его убьет.

После нескольких провокаций Мо ГуньГунь отпустил свое сердце, которое висело на волоске.

Он должен быть в безопасности на данный момент.

Дрожа, он сполз с золотого бамбукового холма и некоторое время смотрел на него, прежде чем быстро повернуться и помчаться в куст.

Даже если сейчас он был в безопасности, монстры опасны. Он должен был сбежать!

Лу Сяо Ци остановился и посмотрел на знакомую сцену. Его образ был намного четче, чем при их последней встрече. На этот раз он мог ясно видеть мягкий, как пух, мех на его круглых лапках, а также слегка вздернутый хвост.

После паузы адмирал опустил голову, нажал кнопку, и коммуникатор замерцал.

Мо ГуньГунь вернулся в свое гнездо живым. Своими маленькими когтями он снял со спины ротанг. Внутри были его ценные красные побеги бамбука, только два осталось от его настоящего тайника. Хотя он сопротивлялся есть эти красные побеги бамбука, он отказался от

драгоценных золотых побегов бамбука в обмен на свою жизнь.

Он понюхал побеги один за другим, стараясь не поддаваться желанию съесть их, и начал собираться.

Он! Должен! Сменить! Свой! Дом!

Пока он собирался, в голове панды были другие мысли, поэтому он неуклюже потянул за лиану, но так и не смог добиться желаемого результата.

Его разум вспомнил костлявые руки монстра, и Мо ГуньГунь посмотрел на свои пушистые когти.

Он тоже хотел чтобы у него были гибкие, отдельные когти.

Наконец, он закончил связывать лиану, только два бамбуковых побега лежали поперек его спины. Это было немного некрасиво, но это было похоже на стиль странствующего рыцаря.

Он был готов. Мо ГуньГунь покинет свое логово на рассвете.

Недавно шел дождь, и погода все еще была дождливой. Мо ГуньГунь спрятался в кустах, покрытых росой, пушистый мех слипался в маленькие круги, делая его вид немного жалким.

Его территория не была большой, поэтому через полчаса, он добрался до края. Он мог слабо учуять отчетливый запах, предупреждающий, что это территория других животных. Он не решался войти, напуганный неизвестными опасностями впереди, боясь столкнуться с более ужасными монстрами. Стоя на распутье на своей старой территории, Мо ГуньГунь выглядел серьезным и печальным.

Монстр захватил единственный маленький источник воды, который он нашел, и никогда не вернет его ему. Он должен найти новое место.

Переступив через границу и проникнув на территорию другого животного, Мо ГуньГунь мог сказать, что он использовал все свое мужество, чтобы войти в эту незнакомую местность, сохраняя тревожное выражение. Чем дальше на территорию, на которую он зашел, тем острее становился запах. Он вздрогнул. Он хотел убежать немедленно. Из ниоткуда возник порыв ветра, и Мо ГуньГунь столкнулся лицом к лицу с парой холодных зеленых глаз, в результате чего его напускная храбрость рассыпалась на части.

Мо ГуньГунь: !!! Спасите! Меня!!!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15898/1419547>